

Совет по «мусорной концессии» вспомнил про АИР, АИР промолчало

20.09.2017

Зачем нам прибыль?

Новое заседание совета под председательством замгубернатора Сергея Семки было посвящено финансово-экономическим параметрам «мусорной концессии». Пожалуй, наиболее спорной части соглашения, в которой заложены 40-летние бюджетные гарантии для концессионера, компании «Экология-Новосибирск», и весьма вероятный стремительный рост тарифов на вывоз и утилизацию мусора.

Правительство области в лице замминистра экономического развития Льва Решетникова в очередной раз рассказало, как считали, что получилось 6,5 млрд рублей инвестиций плюс 15% вероятного удорожания. О том, что деньги эти заемные. О 40-летних гарантиях – «12,6 млрд рублей чистой прибыли плюс 106 млрд рублей на операционные расходы».

Решетников также пояснил, почему определили именно 40 лет, заявив, что для государства мусоросортировочный комплекс с полигоном – актив непрофильный, и чем дольше он будет в частных руках, тем лучше, потому что в госсекторе эффективность ниже. Но даже если эффективность будет одинаковой, то разница, мол, только в прибыли. А у государства задачи получать прибыль нет, заключил г-н Решетников.

Ваши расчеты неверны

Главный оппонент правительственных чиновников в дискуссии о «мусорной концессии» депутат заксобрания Новосибирской области Вадим Агеенко рассказал о том, что суммы в реальности будут несколько иными, нежели представил Решетников.

«Чистая прибыль концессионера, по нашим расчетам, будет 1,8–2 млрд рублей в год», – рассказал Агеенко, уточнив, что получение этих денег концессионеру гарантирует областной бюджет. Притом «Экологии-Новосибирск» предложили 350 рублей за кубометр отсортированного мусора, хотя в городе работает предприятие, которое сортирует и захоранивает за 102 рубля.

А еще, по словам Агеенко, отсортированный мусор концессионер будет продавать на пару миллиардов рублей ежегодно. Хороший выходит бизнес, выгодный. Правда, эти деньги не входят в гарантированную прибыль, уточнил министр ЖКХ региона Ким Те Су. При 2 млрд рублей в год оно и вовсе без госгарантий вроде бы неплохо, но облправительство решило все же такие гарантии предоставить.

Свинья для «мусорного» концессионера

Но главная проблема в том, что расхождения в расчетах позволяют оценить масштаб концессии, но не позволяют изменить договор. По словам Вадима Агеенко, Федеральная антимонопольная служба говорит, что править соглашение нельзя. Точнее, есть ограниченное число оснований для изменения соглашения.

«Это форс-мажор. Причем закрытый перечень – война, смена власти и т.д. У нас в Новосибирской области ничего такого не происходит. Второе – это решение суда, которое препятствует сторонам исполнить свои обязательства. Либо правительство Новосибирской области принимает нормативный акт, которым признает свою неправоту. Но ничего этого не происходит. А происходят бесконечные переговоры», – отметил Агеенко.

Но проблема еще и в том, что без изменения соглашения оно не может быть исполнено, поскольку Чкаловский завод не согласовал размещение полигона у села Раздольное. А это половина концессии. Второй участок – в Верх-Туле – также спорный.

«По Раздольному уже есть отказ в согласовании проекта. Это собственник аэродрома, и мнения своего он уже не изменит. Мы сегодня понимаем, что в концессионное соглашение свинью подложили нашему замечательному инвестору», – сообщил Агеенко.

А если нельзя ни изменить договор, ни реализовать его, значит, нужно договор

рвать и объявлять новый конкурс, считают противники «мусорной концессии».

Кто должен искать инвестора?

На этот тезис возразили все присутствующие высокопоставленные чиновники: глава департамента по тарифам Гарей Асмодьяров, министр экономического развития Ольга Молчанова, ее зам Решетников. Министр ЖКХ к тому моменту уже покинул зал заседаний.

Представители регионального правительства заявили, что нельзя рвать соглашение, пока нет подходящей и проработанной альтернативы, а главное – нет другого инвестора. И предложили всем собравшимся такие альтернативы представить.

По словам Решетникова, все пять приходивших с 2011 г. в облправительство инвесторов либо предлагали реализовывать проект в валюте, а это запрещено федеральным законодательством, либо приходили без проработанных планов.

Агеенко возразил, указав на то, что не депутаты и не общественность должны заниматься поиском инвестора, а чиновники, которые получают за это из бюджета зарплату.

Молчанова в свою очередь отметила, что инвестора региональное правительство все-таки нашло – «Экологию-Новосибирск». Правда, инициатива исходила от последней.

Точку в почти двухчасовом споре поставил до этого скромно молчавший молодой парень из Агентства стратегических инициатив, заметив, что «у нас ведь сейчас активную позицию занимает АИР, почему бы им не поручить (поиск новых инвесторов)?»

На что в зале мгновенно отреагировали вопросом: «А где они (АИР)?» Ответа не прозвучало. И действительно, а где Агентство инвестиционного развития? Почему оно, специально созданное акционерное общество, принадлежащее Новосибирской области, не нашло инвестора для реализации проектов в сфере мусоропереработки и сортировки отходов? И искало ли вообще? А если нашло, то где эти инвесторы и их проекты? Почему о них ничего не слышно? Эти и другие вопросы редакция НДН.инфо направила в АИР несколько дней назад. Ответа пока не последовало.

Павел Быковских
Фото: nso.ru